

ФЕНОМЕН ПОРНОМЕМА В СОВРЕМЕННОЙ ИНТЕРНЕТ-КУЛЬТУРЕ

**Ирина Антушева
Ян Левченко**

УДК: 821.161.

Ключевые слова:
мемы, порношик, стигматизация,
porn studies, Internet studies.

Аннотация

В статье порномем «Piper Perri Surrounded» (тиражируемый кадр из порноролика) рассматривается как продолжение тенденции порношика в медиапространстве. Гипотеза исследования заключается в том, что принципы, на которых строится пародия порношика на порно, сходны с принципами действия мемов, которые основаны на материале порнороликов.

В процессе исследования было выделено две группы порномемов: эксплицитные и имплицитные. В основе эксплицитных порномемов лежат кадры из порнороликов, а имплицитные порномемы переносят признаки порно на непорнографическое изображение. Иными словами, эксплицитные порномемы, такие как «Piper Perri Surrounded», за счёт свойства индексальности (узнавания) и ореола запретности продолжает идеологию и эстетику порношика в медиапространстве.

The Phenomenon of Porn Meme in Modern Internet Culture

*Irina Antusheva
Ian Levchenko*

*Keywords:
memes, porno chic, stigmatisation,
porn studies, Internet studies.*

Abstract

The article considers a porn meme *Piper Perri Surrounded* to be a continuation of the trend of porno chic in the media space. The hypothesis of the research is that the principles revealed in the way porno chic parodies porn are similar to the principles of the functioning of the memes which are based on the material of porn videos.

In the research, explicit and implicit groups of porn memes are identified. The former includes memes that are based on shots from porn videos, whereas implicit porn memes transfer the signs of porn to non-pornographic images. In other words, explicit porn memes such as *Piper Perri Surrounded* continue the ideology and aesthetics of porno chic in the media space due to the property of indexicality (recognisability) and the sense of forbiddenness.

Введение и постановка проблемы

Социальные сети плотно вошли в нашу повседневную жизнь как площадки для обмена информацией, работы и неформального общения. Интернет придал общению особую специфику, которая проявляется в определенных символических изображениях, таких как смайлики и мемы. Новые мемы появляются почти каждый день, но в этом исследовании мы обратимся к особой группе объектов — к так называемым порномемам.

Уверены, что многие пользователи Интернета помнят картинку, которая стала мемом: на диване сидит блондинка в пижаме, а вокруг нее стоят пять крепких темнокожих мужчин в белых футболках и белом нижнем белье (Илл. 1). Этот кадр был сделан на съемках порноролика под названием «Orgy Is the New Black» с актрисой Пайпер Перри (Piper Perri) в главной роли — псевдоним вдохновлен именем главной героини сериала «Orange Is the New Black» Пайпер Чепмен (Piper Chapman). Пайпер Перри же стала звездой порноролика, который — намеренно или случайно — своим названием отсылает нас к уже упомянутому сериалу и составу актеров самого ролика.

В видео, опубликованном 10 октября 2015 года, миниатюрная белокожая актриса занимается групповым сексом с темнокожими актерами. Спустя год кадр из этого порноролика превратился в популярный сетевой мем.

Это изображение активно использовалось пользователями популярной англоязычной платформы Reddit и получило

Илл. 1. Кадр из порноролика «Orgy Is the New Black»

название «Piper Perri Surrounded»¹. Смысл мема сводился к тому, что пользователям что-то сильно надоело, но они буквально окружены им, как девушка на диване. Что касается Рунета, то «ВКонтакте» этот мем проник только в 2018 году — к этому времени на Reddit уже существовали два сабреддита, продолжающие тенденцию использования кадров или аллюзий на порно в качестве мемов: «PornMemes»² и «PiperPerriMemes: only for men of culture»³.

Популярность этого фото увеличила количество просмотров и узнаваемость оригинального порноролика. Об этом можно судить по комментарию под порнороликом «Orgy Is the New Black», который к осени 2020 года имел самое большое количество лайков⁴ на платформе PornHub: «I came here because of memes»⁵.

Важно понимать, что мем «Piper Perri Surrounded» возник не на пустом месте — его популярность лишь способствовала актуализации порномемов, существовавших до 2016 года. К 2020 году изображение «Piper Perri Surrounded» отправилось в фонд отработанных мемов, хотя буквально в конце августа 2020 года пиццерия из города Ровно (Украина) воспроизвела в своем рекламном ролике узнаваемый образ девушки в пижаме в окружении пяти афроамериканцев (Илл. 2). На видео знакомый многим интернет-мем оживает, и его прямой смысл маскируется под наслаждение от разных видов пиццы, которой мужчины кормят женщину⁶.

Связь еды и телесного удовольствия передает слоган рекламы: «Навіть оргазми бувають ручної роботи»⁷.

На примере мема «Piper Perri Surrounded» хотелось бы уточнить определение порномема, выявить его связь с феноменом порношика и степень влияния порномемов на статус порно в современной культуре.

Исследование находится на стыке *porn studies* и *Internet studies*, которые, в свою очередь, приводят к полю *media studies*, где мем является медиа. Причем поле *porn studies* не может быть четко очерчено и закреплено: так, Линда Уильямс в статье «Порнография, порнуха и порно: мысли о поле, заросшем сорняками» замечает, что секс не является чем-то фиксированным — а значит, сами гра-

1. Букв. «Окруженная Пайпер Перри» (англ.).

2. *PiperPerriMemes: only for men of culture* (2018). URL: [link](#) (12.05.2020).

3. *PornoMemes* (2018). URL: [link](#) (12.05.2020).

4. 1622 лайка (06.10.2020).

5. Я зашел сюда из-за мемов (англ.).

6. Скандальная реклама пиццерии «Таверна Ель Пасо» (2020). URL: [link](#) (06.10.2020).

7. Даже оргазмы бывают ручной работы (укр.).

Илл. 2. Скриншот рекламного ролика таверны «El Paso». URL: [link](#) (26.09.2021).

ницы области исследования всегда будут расширяться. Также поле porn studies традиционно стигматизируется в социуме, как и его предмет. Линда Уильямс по этому поводу пишет, что сфера исследования порно проходит сложный путь оформления, для окончания которого необходимы постоянные публикации, конференции и архивы, чтобы можно было перейти от «затхлых цензурированных дискуссий» к вопросу: «**Что еще интересного можно сказать о порно?**» [Уильямс 2012: 301].

Учитывая эти трудности, вначале следует конкретизировать, что нам может понадобиться в этих полях, и выявить необходимые понятия для дальнейшего их применения в описанном кейсе.

Интернет-мем: структура понятия

Термин «мем» был введен Ричардом Докинзом в 1976 году. Он определил мемы как небольшие культурные единицы передачи, аналогичные генам, которые переходят от человека к человеку путем копирования или подражания. Докинз до эпохи Интернет-мемов относил к мемам мелодии, броские фразы и формы одежды, а также абстрактные убеждения (например, концепция Бога) [Shifman 2013: 363]. В 2010-е годы это толкование изменяется — главным образом, из-за того, что мемом пользователи начинают называть реплицируемую картинку (или фразу) в интернет-пространстве.

В частности, от рассмотрения мема как целого переходят к мему как к ансамблю отдельных элементов. Часто выделяют три составляющие: *проявление* (manifestation), *поведение* (behavior) и *воображение* (ideal) [Davison 2012: 123] или *позицию* (stance), *форму* (form) и *содержание* (content) [Shifman 2013: 367]. Для существования мема важно восприятие его реплик, но чаще всего оно субъективно, поэтому авторы выделяют три составляющих мема, любая из которых может помочь его репликации, даже если мем мутирует и адаптируется [Davison 2012].

Позиция или *проявление* представляет собой коммуникацию, которая, с одной стороны, создается самим мемом, а с другой стороны, утверждает его существование. *Проявление* мема «Piper Perri Surrounded» осуществляется в сообществе «PiperPerriMemes: only for men of culture», где представлены изображения, копирующие оригинальную композицию — например, фото, где пять шоколадных драже окружает одно белое драже в центре (Илл. 3). Тогда *форма* или *поведение* мема будет выражено в процессе фотографирования конфет определенного цвета и в определенном расположении, то есть само создание реплики изначального мема. Для сохранения *формы* мему необязательно полностью копировать оригинал — достаточно лишь примерно повторить композицию. Фото с конфетами сохраняет *форму* за счет цветовой гаммы и расположения внутри кадра, в то время как рекламный ролик пиццерии является переосмысленной копией.

Вернемся к фото драже: без *содержания*, или *воображения* мема, оно бы осталось только фотографией, но изображение содержит концепцию мема «Piper Perri Surrounded» — хотя бы потому, что

Илл. 3. Фотография драже, копирующих композицию порномема «Piper Perri Surrounded». URL: [link](#) (19.03.2020).

оно было кем-то выложено на сабреддите «PiperPerriMemes: only for men of culture». Изображение таким образом поместили в контекст, который намекает на изначальный смысл кадра. Сам по себе снимок с конфетами не несет порнографического подтекста, но сообщество интернет-пользователей, знакомых с мемом, способно распознать или же привнести в композицию картинки нужный подтекст. В *проявлении* мема «Piper Perri Surrounded» можно найти различные способы репликации формы изначального мема. В основном эти способы связаны с цветом, количеством изображаемых предметов и помещением в контекст, необходимый для соотнесения с оригиналом.

Мемы приобретают популярность благодаря циркуляции в интернет-пространстве, потому что мем — часть культуры, распространяющей влияние посредством онлайн-трансляции. От устной шутки (остроты) он отличается скоростью распространения и сохранением формы [Davison 2012: 122]. К тому же у мемов нет (известного) автора, что дает определенную творческую свободу и превращает сами мемы в народное творчество [Davidson 2012: 132]. Сохраняя *форму*, мемы закрепляют за собой определенные *позиции*, вокруг которых люди объединяются в сообщества. В то же время успешно распространяются только мемы, оптимальные для социокультурной среды, а другие вымирают [Shifman 2014], иными словами, отбор обусловлен степенью актуальности мемов в культурной и социальной среде [Davison 2012]. Таким образом, мемы способны отразить настроение интернет-сообщества, его основные тренды и сформировать комьюнити на основе узнавания мема.

Порношик: легализация запретного

Понятие «порношик» появилось в 1970-е годы, когда порнографические фильмы начали показывать в кинотеатрах и на фестивалях, и мейнстримный кинематограф начал испытывать их влияние. Зародившись в Америке, порношик нашел плодородную почву для роста в Западной Европе — законы, регулирующие порнографию, после войны там существенно смягчились. Из сферы экранной субкультуры порнография проникает в повседневную жизнь, моду, поведение и речь. В настоящее время под порношиком понимают «не порнографию как таковую, а ее репрезентацию в непорнографическом искусстве и культуре» [Павлов 2012: 182]. Различные виды искусства, построенные на принципах порношика, играют с эротическими образами, но не являются при этом порнографически-

ми [Павлов 2012: 182]. Предпосылкой для появления порношика 1970-х годов стала сексуальная революция, связанная с молодежными движениями, широким распространением поп-культуры и успехами борьбы за гражданские права. Как полагает Павлов, порношик берет начало в контркультурном движении 1960-х годов в США, а после все более и более плотно вплетается в мейнстрим и становится предметом широкого потребления.

Брайан Мак-Нейр в своей книге «Porno? Chic!: How Pornography Changed the World and Made it a Better Place» утверждает, что легитимизация порнографического контента определена самой культурой. Привилегия порношика в конце XX и начала XXI века — это особое обращение с наборами культурных форм, которые различными способами относятся к порно, но сам порношик не порнографичен, а является лишь отражением переходных форм в сексуальной культуре, в которой нет порнографии, но до сих пор есть острота и мятежность [McNair 2013: 39]. Это еще один показатель того, что появление порномемов обусловлено самой культурой общества, которое, как писал Мак-Нейр, живет «в мире вездесущей и бесконечно разнообразной порнографии» [McNair 2013: 39]. В отличие от вполне гомогенного табуированного порно полувековой давности, современные жанры кино и другие формы массовой культуры пропитаны категориями «порнографического воображаемого», позволяющего легитимировать в культурном обиходе ранее запретные образы и представления [Левченко 2015]. В русскоязычном контексте первой работой, затрагивающей близкие темы, стала книга Игоря Кона «Сексуальная культура в России», сконцентрированная на СССР 1980-х гг. Об этой книге, в частности, упоминает Елена Гапова: по ее мнению, Кон первым постулировал почти полувековое отставание сексуальной революции в России по отношению к Западу [Гапова 2011: 3]. Это значит, что волны сексуальной революции 1960-х годов, породившей порношик 1970-х, не утихают. Следовательно, данная тенденция продолжает проявляться, в связи с чем можно предположить, что порномемы вполне могут быть описаны в терминах порношика с поправкой на их существование в медиапространстве.

«Порномем»: специфика бытования

После рассмотрения понятия «мем» и истории развития порношика можно перейти к более подробному определению порномемов. Их можно разделить на две условные группы: мемы, в основе

которых лежат кадры из порнороликов, и мемы, которые переносят признаки порно (клишированные фразы, образы) на непорнографическое изображение — например, с помощью текста. Такие мемы можно назвать соответственно эксплицитными и имплицитными. Я предполагаю, что лишь эксплицитные порномемы являются проявлением новой тенденцией в порношике.

Мем «Piper Perri Surrounded» является эксплицитным порномемом — в нем визуально демонстрируются актеры порноиндустрии. С одной стороны, он явно говорит о своей связи с порнографией, а с другой стороны, само изображение нельзя без контекста отнести к категории порнографических — что и роднит порномем с явлением порношика.

Говоря о контексте изображения, мы подходим к особенности порномема, отличающей его функционирование от других интернет-мемов, а именно — к свойству индексальности. Оно проявляется в необходимости указать на стигматизированный контекст, не демонстрируя его прямо. Индексальность присуща и эксплицитным, и имплицитным порномемам. В первой группе указание на порнографический контекст происходит с помощью изображения, во второй группе — посредством текста и абстрактных или риторически насыщенных формулировок.

Так, мем «Piper Perri Surrounded» вне подразумеваемого контекста не выглядит даже как постановочное фото для эротического календаря — одного из характерных проявлений порношика. Но как только зритель считывает контекст изображения, у мема тут же возникает ореол запретности, актуализируемый механизмами порношика. В узнавании пользователями и заключается индексальность порномема, которая указывает им на его запретность.

Ореол запретности как следствие индексальности — характерный признак порномема. Сильнее он проявляется именно в эксплицитных порномемах, поскольку интернет-пользователи понимают, что в Сети есть ролик, который позволит им увидеть продолжение этого статичного изображения. Имплицитные же порномемы обладают меньшим ореолом запретности, так как воспроизводят порнографические сюжеты не визуальным способом, а иначе. Другими словами, продолжение их истории нельзя отыскать в Сети. Порномемы запретны именно потому, что могут иметь продолжение, а пока секс обсуждают и даже иллюстрируют, но не реализуют, исходящие от него «угрозы» лишь потенциальны.

Хотя порномемы и являются в некоторой степени новой тенденцией в порношике, но отношение общества к ним различно. Порношик производится с целью продажи товара или услуги,

а в производстве порномемов сложно обнаружить коммерческую функцию. Порномемы скорее служат объединению людей в группы, чем приросту материальной ценности. Впрочем, следуя за проекциями экономических понятий на сферу культуры, описанными в работе «Поле литературы» Пьера Бурдьё [Бурдьё 2011], можно утверждать, что копирование, интерпретация и распространение порномема пользователями способствуют его символической капитализации. К тому же случай с рекламой пиццы, созданной на основе мема «Piper Perri Surrounded», указывает на увеличение как символической, так и экономической прибыли.

Но общество, подобно герою Роберта Де Ниро из фильма «Таксист», может устать от разных проявлений порношика вплоть до полной потери восприимчивости к этому явлению. Тогда порношик в зависимости от состояния общества может видоизмениться и обогатить повседневность репрезентацией порно другими способами — например, порномемами. Благодаря индексальности они не являются носителями открытой эротики, а наоборот, вырывают из порнографического контекста кадры, которые без предварительного знания не дают порномему работать в полную силу. Типичным примером блазированности порношиком является эротический календарь, который студентки МГУ преподнесли В.В. Путину на день рождения в 2011 году (Илл. 4). Он носит открыто эротизированный характер за счет снимков и двусмысленных фраз, но насытившиеся

Илл. 4. Разворот эротического календаря, созданного студентками МГУ. URL: [link](#) (06.10.2011).

порношиком зрители ощущают неловкость за неуместный контекст использования очередных эротических фото с опустошенным значением («фото ради фото»).

В случае с «Piper Perri Surrounded» кадр из порноролика, который использован в меме, провоцирует домысливание истории. Иными словами, эротизированный календарь — пустое изображение, авторы и героини которого не решаются играть с запретным, тогда как порномемы созданы на конкретном материале, выводящим зрителя на новый уровень репрезентации порнографического воображения. Это еще один аргумент в пользу того, почему порномемы в настоящее время являются авангардом порношика. Порномемы опускают элемент «шика», приближая реципиентов к «порно», усиливая эффект его присутствия.

Говоря о стигматизации порно и ореоле запретности порномемов, нужно отметить, что порнографией называют в данный период времени и в данном обществе то, что целенаправленно и наглядно нарушает действующие табу [Левченко 2015]. Порно всегда нарушало запреты и пыталось переступить черту дозволенного, что не означает обязательного эффекта трансгрессии. Дело в том, что границей порнографии является описание или демонстрация определенных частей тела, которые более или менее универсально табуируются в различных культурах. Порнография не может остаться самой собой, если выйдет из этих рамок. Самый большой запрет для порно — это утрата им ореола запретности, а наличие черты, которую не рекомендуется пересекать, обеспечивает нормальное функционирование общественной системы [Павлов 2012]. Значит, не может быть и речи о дестигматизации порно с помощью порномемов, потому что, лишившись стигматизированного контекста, они перестанут работать. Точно так же в ситуации, когда потребление порно становится «нормальным», концепция порношика перестает иметь отклик у потребителей, как, собственно, и сама порнография [McNair 2013: 39].

Также со временем можно будет наблюдать деформацию интерпретации порномемов, которая все дальше будет отеснять изначальный порнографический посыл изображения. Доказательством этого может служить эксплуатация мема «Piper Perri Surrounded», который существует в основном в виде передачи и копирования композиции изображения, воспроизводящей визуальную сторону мема, но не его изначальное содержание. Скорее всего, порномемы не приведут к нормализации самого порно — тем не менее, они служат маркерами того, что общество пресытилось порнографией. Более того, можно предположить, что с течением времени порномемы могут быть вытеснены неким новым явлением, которое будет по-другому представлять порношик и позволит ему оставаться актуальным.

Заключение

Подводя итоги, мы приходим к выводу, что эксплицитные порномемы, такие как «Piper Perri Surrounded», продолжают идеологию и эстетику порношика. Это обусловлено базированностью общества и трансформациями внутри самого явления. Помимо присущих всем мемам структур — *проявления / позиции, поведения / форм и воображения / содержания*, — порномемы с помощью свойства индексальности и ореола запретности работают несколько иначе. Индексальность строится на узнавании пользователями порнографического материала, скрывающегося за эксплицитным порномемом, что актуализирует его ореол запретности. Этот ореол присущ и эксплицитным, и имплицитным порномемам, но в разной степени — большей и меньшей соответственно.

Свойство индексальности в порномеме работает, потому что пользователи знают, какой стигматизированный контент замещается. **Именно благодаря социальной сомнительности и провокационности контента порномемы способны бороться с пресыщенностью порношиком: они используют механизмы порношика, чтобы безошибочно отослать к стигматизированному содержанию, и поэтому действуют острее.** Нельзя утверждать, что увеличение количества порномемов ведет к дестигматизации порно — без стигматизированного контекста они не будут функционировать. Когда общество вновь устанет от обилия порномемов, порношик, скорее всего, привлечёт внимание общества к себе другими средствами.

Список литературы

1. [Бурдые 2011] — *Бурдые П.* Поле литературы // Новое литературное обозрение. 2000. № 45. URL: [link](#) (дата обращения: 28.09.2021).
2. [Гапова 2011] — *Гапова Е.* Полный Фуко: тело как поле власти // Неприкосновенный запас. 2011. № 2. URL: [link](#) (дата обращения: 12.05.2020).
3. [Левченко 2015] — *Левченко Я.* Индустрия срама: освоение и модификация секса в позднем советском кино // Новое литературное обозрение. 2015. № 136. URL: [link](#) (дата обращения: 06.10.2020).
4. [Павлов 2012] — *Павлов А.* Порношик: от триумфа к забвению // Логос. 2012. № 6. С. 180–196.

5. [Уильямс 2012] — *Уильямс Л.* Порнография, порнуха и порно: мысли о поле, заросшем сорняками // Логос. 2012. № 6. С. 291–309.
6. [Davison 2012] — *Davison P.* The Language of Internet Memes // The Social Media Reader / Ed. Mandiberg M. New York, London: New York University Press, 2012. P. 120–134.
7. [McNair 2013] — *McNair B.* Porno? Chic!: How Pornography Changed the World and Made it a Better Place. London, New York: Routledge, 2013. 308 p.
8. [Shifman 2013] — *Shifman L.* Memes in a Digital World: Reconciling with a Conceptual Troublemaker // Journal of Computer-Mediated Communication. 2013. № 3. P. 362–377.
9. [Shifman 2014] — *Shifman L.* The Cultural Logic of Photo-Based Meme Genres // Journal of Visual Culture. 2014. № 3. P. 340–358.

Ирина Алексеевна Антушева

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва),
Школа философии
и культурологии,
ОП «Культурология»
iaantusheva@edu.hse.ru

Irina Antusheva

National Research University Higher School of Economics (Moscow),
School of Philosophy
and Cultural Studies,
BA Programme “Cultural Studies”
iaantusheva@edu.hse.ru

Ян Сергеевич Левченко, PhD

Издательская группа
«Новое литературное
обозрение» (Москва),
Свободный Университет (Москва),
Балтийский федеральный университет им. И. Канта (Калининград),
Институт гуманитарных наук
janlevchenko@gmail.com

Jan Levchenko, PhD

“The New Literary Observer”
Publishing Group (Moscow),
The Free University (Moscow),
Immanuel Kant Baltic Federal
University (Kaliningrad),
Institute for the Humanities
janlevchenko@gmail.com